

НАДЕЖДА ПОПОВА

«Моя профессия –
удивительная,
её нельзя объяснить
на пальцах»

БЕСЕДОВАЛА Ирина Кисленко

Актриса Самарского академического театра драмы им. М. Горького Надежда Попова попала в САДТ в 2005 году. На своём дипломном спектакле в Казанском театральном училище она получила приглашение от художественного руководителя Вячеслава Алексеевича Гвоздкова, приехавшего отбирать новоиспечённых артистов для самарской труппы. И вот уже более 15 лет она живёт и работает в Самаре, играет во многих спектаклях, ставшего родным, театра драмы; выступает на других театральных площадках, считает профессию актрисы удивительной – такой же удивительной, как и свой путь в профессию.

ЛК Надежда, в вашей биографической справке САДТ в открытом доступе указаны только профессиональные данные об учебных заведениях: Казанском театральном училище и Санкт-Петербургской Государственной Академии театрального искусства. Откуда вы и как оказались в профессии?

Н.П. Честно, у меня не было детской мечты стать актрисой, это дело случая. Я жила в совершенно нетеатральном городе, в Набережных Челнах, и понятия не имела, что такое театр, и как в этой профессии существуют. Но поскольку практику в выпускных классах школы проходила в детском садике, я тогда параллельно училась в музыкальном лицее и практиковалась в детских садах, как педагог дошкольного образования, то творчество и актёрство отчасти присутствовали в моей жизни. Я проводила утренники для детей и на одном из них по программе играла Бабу Ягу. Тогда-то моя мама и предложила мне попробовать поступить в театральное училище. Видимо, замечательная Баба Яга из меня получилась. Я не думала об этом всерьёз, тем более мне нравилось шить и я планировала поступать на дизайн одежды. И здесь также мама, профессиональная швея, очевидно, предостерегая от

трудностей профессии, перенаправила меня в другое русло, сказав, что к шитью я всегда успею вернуться.

Далее, весной, я гуляла по Казани и влюбилась в этот город настолько, что захотела там жить. Я поступила на платное отделение в Казанское театральное училище и уже через полгода, сдавая сессию, услышала от педагога, что она очень рада, что я оказалась на её курсе. Но для меня этот курс и первый год были каким-то безумием. Я смотрела на кричащих однокурсников, разыгрывающих всевозможные эмоции, и думала: «Где я нахожусь? Это нормально? Я такая же должна быть?» Я очень долго привыкала, анализировала, не вполне осознавала, куда попала. И не могу сказать, что это была простая история. Первый год я сопротивлялась и постоянно думала, туда ли я двигаюсь?

Я заканчивала училище и ещё не успела задать себе вопросы «Куда дальше? Окончательно ли связывать жизнь с театром?» (не все выпускники выступают в театре, это большая потеря попасть на работу по профессии), когда, на моё счастье, в Казань приехал художественный руководитель САТД Вячеслав Алексеевич Гвоздков. Он отобрал троих с нашего курса, включая меня, в труппу самарского театра. Я ехала в Самару и была уверена, что у меня есть выбор: было ещё одно предложение по работе, и в случае, если что-то не получилось бы в театре драмы, то я могла рассчитывать на другое приглашение. Но по приезду Вячеслав Алексеевич сразу ввёл меня в спектакль, с которым уже осенью мы выехали на гастроли, поэтому в реальности выбора у меня не было, и я осталась в Дrame.

ЛК Дальше вы получаете высшее театральное образование. Видимо, втянулись в профессию? Как попали в Санкт-Петербургскую Академию театрального искусства?

Н.П. Это опять Вячеслав Алексеевич Гвоздков. Он набирал свой курс студентов при театре и сказал, что хочет, чтобы его актёры имели высшее образование. Мы работали в Самаре и параллельно ездили на сессии в Санкт-Петербург.

ЛК Когда начинали работать в театре, на кого ориентировались из творческих людей?

Н.П. На моё счастье, в то время работали такие выдающиеся люди, большие артисты, как Сан Саньич Амелин, например. Он был для меня определяющей персоной, абсолютный авторитет: как в плане отношения к профессии, так и в плане нахождения на сцене. Он меня вводил во многие спектакли, в том числе, в самый первый, с которым мы поехали на гастроли. Он назывался «Ребята, я к вам!». Это была большая школа и большое испытание для молодой выпускницы выходить на сцену с заслуженными артистами. Надо было пройти это испытание достойно и я справилась.

ЛК Как вы относитесь к выражению «Актёр всегда актёрствует»?

Н.П. Актёр, безусловно, играет на публику, а в жизни может быть абсолютным интровертом. Самый яркий пример – Евгений Евстигнеев, я его обожаю, он был очень сложный для разговора человек. Известен случай его провального интервью, когда он отвечал односложно и был настолько закрыт, что интервьюеру так и не удалось его разговорить. Это присуще актёру, когда на сцене он может быть ярким и очень много выплеснуть, а в жизни он эту энергию аккумулирует. У меня у самой есть такое. Когда попадаю в незнакомую ситуацию и понимаю, что надо же что-то говорить, но не всегда хочется, то приходится актёрствовать. Почему нет? Все средства хороши.

ЛК Есть конфликтный образ, который совершенно не ваш?

Н.П. Любой образ всегда конфликтный, потому что ты вызываешь в себе качества, которые с тобой не рождаются. Например, в одной

из первых премьер в этом сезоне по роману «Десять негритят» есть такой персонаж старой набожной девы, в которой нет ничего женственного, и мне, конечно, было очень тяжело туда погружаться. В какой-то момент стало неприятно и даже противно от персонажа, я выходила после репетиции, сидела минут десять и говорила: «Всё, сейчас я перенастроюсь, сейчас я отойду». Мне нужно было время, чтобы вернуться в себя. Но этим и интересна профессия, что ты уходишь от истинной себя и находишь какие-то другие чуждые тебе качества.

ЛК А самый близкий образ?

Н.П. В какой-то момент все образы становятся самыми близкими. Я всегда пытаюсь найти человеческие ноты в своём персонаже. В любом случае, я ищу то, что меня волнует в роли, что со мной соприкасается. Если говорить о тех, в которые я от себя что-то внесла, то, наверное, это спектакль «Папа», где персонаж сложился во многом от моей интерпретации, собственного восприятия и понимания роли, личного отношения к материалу.

ЛК «Папу» ставил Михаил Лебедев, он в театре третий год. Вам комфортно работается с молодым режиссёром?

Н.П. Замечательно. Он тот режиссёр, который идёт от артиста, даёт свободу, не мешает раскрываться, но и указывает направление, которое нужно ему.

ЛК Вы работали в других театрах?

Н.П. Я свободный человек, и если есть возможность где-то поработать, то с удовольствием берусь. Я работала в театре «Актёрский дом», это такая антреприза, где работают актёры из разных театров. Получается замечательный опыт, потому что никто не знает друг друга, все выходят на площадку и делают что-то вместе, не ожидая никаких реакций. Это тоже своего рода тренинг – выйти с незнакомыми людьми и сделать что-то вместе. Матери-

ал, который там был, мне очень дорог, но, к сожалению, в связи с пандемией не все театры имеют возможность поддерживать режим реальных встреч, поэтому наши спектакли пока не играют. Также есть опыт работы в актёрской мастерской «Доктор Чехов» под руководством Аллы Венадиевны Коровкиной. Там тоже несколько работ, которые для меня очень важны, и зритель их любит.

ЛК А вы как зритель в какие театры любите ходить?

Н.П. Когда был режим самоизоляции, я много смотрела онлайн. Посмотрела трилогию «Гри Толстяка» в БДТ в постановке Андрея Могучего и теперь мечтаю попасть в сам театр, пересмотреть вживую. Меня впечатлили мощь и масштаб действия, такое искусство попадает в душу даже через призму экрана. Я люблю, когда искусство вызывает в душе прорыв. Ещё могу назвать спектакль «Чайка» режиссёра Евгения Марчелли, который вызвал такой же мощный отклик. Для меня именно это ценно в искусстве.

ЛК Ещё вдохновляющие личности и театры можете назвать?

Н.П. То, что делал Серебренников в «Гоголь-центре», тоже считаю мощным и очень крутым. Туда я бы хотела попасть. А если говорить о нашем регионе, я разделяю высокий интерес к театру «Грань» и хожу туда не только как зритель, но и как артист за профессиональной подпиткой.

ЛК Много времени посвящаете искусству?

Н.П. Я не могу сказать, что я вся в искусстве. Если появляется новый материал, то мне, конечно, нужно полностью погрузиться в него. Но я не сижу дома с текстом, я стараюсь всё успеть на репетициях. Потому что работа есть работа, а дом – это дом. У меня есть дети, домашние обязанности, и это не вычёркивается, даже если в расписании стоят спектакли.

ЛК Ваш супруг тоже актёр. Помогает или мешает это в творческой и семейной жизни?

Н.П. Мы хорошо понимаем слабые стороны этой профессии, поэтому, наверное, творческие союзы – не редкость.

ЛК У вас есть совместные проекты?

Н.П. В этом, как мне кажется, и есть залог успеха, что у нас нет совместных театральных проектов. У нас есть совместный рекламный ролик, где мы играем семью, но на сцене любовь мы не играем. Играть любовь на сцене и жить с человеком в реальной жизни – это две разные вещи. Есть актёрские союзы, которые пытаются показать искренние чувства и там, и здесь, но я в эти истории не верю, на мой взгляд, пропадает какая-то магия что ли, когда тебе приходится играть любовь с мужем. Поэтому наши главные совместные проекты – это наши дети.

ЛК Есть ли роль, которую вы мечтаете сыграть?

Н.П. Мои роли возникают волшебным образом, именно тогда, когда я переживаю подобный опыт в жизни. В руки сам попадает такой материал, который раскрывает актуальную жизненную ситуацию.

ЛК Как относитесь к экспериментальным современным постановкам?

Н.П. Хорошо и свободно.

ЛК Драма или комедия?

Н.П. Драматического материала всегда больше в работе, мне бы хотелось сыграть в хорошей комедии и похулиганить.

ЛК Вы, кстати, сейчас получаете удовольствие от профессии, в которую попали случайно?

Н.П. Это удивительная профессия, её нельзя объяснить на пальцах. В любой профессии развитие происходит, только если получаешь удовольствие. И даже при наличии таланта, для того, чтобы идти вперёд, требуется усердие, усилие и упорство.

ЛК Что вдохновляет и помогает в работе?

Н.П. Кино, музыка, сам спектакль, чья-то актёрская работа. Иногда видишь работу других актёров и хочется попробовать воплотить что-то подобное самой.

ЛК Можете назвать звёзд мирового уровня, чья работа нравится?

Н.П. Из актрис мне нравится Марион Котийяр, из актёров – Леонардо ди Каприо. Ещё со времён «Титаника» наблюдаю за его превращением из слащавого мальчика в настоящего волка с Уолл-стрит. Это невероятно талантливый и мощный актёр.

ЛК Из отечественных?

Н.П. Есть хорошие актрисы, безусловно, но быстро сориентироваться и назвать кого-то сложно. Хотя, мне нравится Юлия Хлынина. Она большая умничка, правильно относится к профессии. Люблю Лену Лядову – это абсолютно отдельный персонаж – то, как она работает вызывает зависть и уважение. Она самобытная, наполненная, настоящая, правдивая, и это круто.

ЛК Ну и, наконец, какое кино вас вдохновляет?

Н.П. «Девять» Роба Маршалла. Это мюзикл, я бы сказала, настоящий клад для актрис, где собраны все возможные образы и роли женщин. Смысл в том, что известный режиссёр хочет снять фильм, но у него творческий провал. Всю жизнь его окружают шикарные женщины, и он взывает к своим музам за вдохновением. Не трудно догадаться, что их ровно девять и каждая из них роскошная. Можно взять любую и сыграть то, что тебе нужно. И состав актрис соответствующий: Николь Кидман, Кейт Хадсон, Пенелопа Крус, Марион Котийяр, Софи Лорен, Джуди Денч и другие, каждой из которых хочется подражать.

Вообще актёры должны смотреть разные фильмы и разных режиссёров, прокручивать это через мясорубку и складывать в копилку. Тогда становится понятно, что и как можно сыграть и делать это по-разному. Одно время мне очень нравился фильм «Меланхолия» Ларса фон Триера, он совершенно космический. То, что он сделал с актрисой Кирстен Данст – это какая-то магия, это настолько по-женски, так завораживает, что погружаешься в этот фильм с головой. Насмотренность – это визуальный опыт и багаж актёра.